

С наступлением темноты, словно по велению неба, хлынул холодный дождь.

Время жатвы осталось позади, дыхание зимы чувствовалось всё отчетливее, и затяжные ливни теперь шли каждую ночь напролёт. Порой с неба сыпал град, устилая землю ледяной крупой, которая неохотно таяла лишь под первыми лучами утреннего солнца.

Климат во Владении Снежной Сосны всегда отличался резкостью, особенно на стыке сезонов, когда день и ночь словно спорили друг с другом. Днем мальчишки умудрялись взмывать даже в легких рубахах, но стоило вечернему ветру затянуть свою песню, как температура стремительно падала. Чтобы не слечь с лихорадкой, приходилось натягивать плотные куртки, а по ночам кутаться в тяжелые шерстяные одеяла.

Ужин в главном зале прошел наспех. Набив животы, мальчишки тут же отправились по комнатам спать. Лишь старый Джеффри задержался, чтобы во всех подробностях доложить лорду о том, как они наткнулись на эльфов.

— Вы отлично справились, — Юнь Фэй отодвинул тарелку и едва заметно кивнул старому треанту.

Бру ненадолго вышел и вернулся с увесистым кожаным мешочком, туго набитым плодами мутировавшей лозы.

— Награда от лорда за отвагу, которую проявили ребята, — степенно произнес старик.

В замке плоды мутировавшей лозы, переполненные живой силой, попадались на каждом шагу, однако за пределами Снежной Сосны они ценились на вес золота. Узнав, как смело держали себя Шак и его друзья, Юнь Фэй не поскупился.

— Огромное спасибо, милорд! — старый Джеффри задрожал от волнения, принимая драгоценный мешочек обеими руками.

Мутировавшие лозы отличались свирепым нравом. Пусть местных они и не трогали, но близко к себе всё равно не подпускали, а уж сорвать хоть один плод и вовсе никому бы не позволили. Теперь, когда у ребят начали проявляться первые признаки древесности и пробуждаться кровь треантов, заключенная в плодах сила была для них спасением — она могла укрепить и раскрыть их дремлющий дар. У того же Шака или Шацю теперь появлялся вполне осязаемый шанс со временем пробиться в оруженосцы или даже стать настоящими рыцарями.

Окрыленный Джеффри, расплывшись в счастливой улыбке, поспешил прочь из зала. Той же ночью он поровну раздал плоды — каждому досталось по одной заветной ягоде, никому не было обидно.

Юнь Фэй отодвинул тяжелое кресло, подошел к окну и вгляделся в непроглядную темень за

стеклом. Сплетения сопутствующей лозы образовали живую изгородь, на которой, раскачиваясь на ветру, висели плененные эльфы. Вымокшие до нитки, они растеряли весь свой легендарный лоск. От бывшего величия надменного народа не осталось и следа — зрелище было поистине жалкое.

— Мой лорд, разумно ли это? — осторожно спросил старый треант, в чьем голосе сквозила тревога.

То, что эльфы жили в ладу с природой, вовсе не делало их миролюбивыми. Напротив, в хрониках былых времен эльфийские клинки сверкали едва ли не во всех великих войнах. Страстью к битвам этот народ уступал разве что демонам. И сейчас поведение молодого хозяина приводило старого Бру в замешательство. Вернувшись из подземных тоннелей, Юнь Фэй даже не подумал освободить пленников. Он оставил их болтаться на высоте, не выказывая ни малейшего желания заговорить или хотя бы показаться им на глаза.

— Эльфы злопамятны, господин, — не выдержав, напомнил Бру.

— Пустяки, — отозвался Юнь Фэй.

Он стоял у окна, заложив руки за спину. Пламя свечи очерчивало его профиль, оставляя вторую половину лица в глубокой тени. Голос звучал ровно, почти буднично, но от этих спокойных интонаций у старого треанта мурашки побежали по коре:

— Пусть помокнут. Холодная вода отлично остужает горячую кровь — самое то, чтобы спокойно сесть за стол переговоров.

— Вы собираетесь договариваться с ними? — Бру захлопал глазами от изумления.

— А что мне еще делать? — Юнь Фэй повернулся к онемевшему слуге и проникновенно добавил: — Не убивать же их, в самом деле? Избавляться от тел — дело хлопотное, Бру. Лишняя грязь.

У старого треанта поползли трещины по душе от такого хладнокровия.

Триста лет он прожил на свете красной сосной, верой и правдой служил роду Снежной Сосны и думал, что знает их как свои пять пальцев. Но юный лорд раз за разом растапывал эти иллюзии. "Кажется, в господине куда больше от крови суккубов, чем от наследия великих треантов", — со вздохом подумал Бру, пытаясь хоть как-то примириться с действительностью.

Тем временем ночь сгущалась, а гроза лишь набирала силу. Небо то и дело содрогалось от грохота, и очередная молния с треском вонзилась в вершину векового дерева на опушке. На мгновение вспыхнуло яростное пламя, осветив багровым светом стену ливня, но бушующие потоки воды тут же поглотили огонь, вернув мир во тьму.

Фалор и его спутники заоченели. Слабое белое свечение их магической защиты, до этого едва теплившееся вокруг тел, окончательно угасло. Холод пробирал до костей, губы посинели, намокшие волосы и тяжелые одежды облепили тела — они чувствовали себя жалкими и беспомощными. Хуже всех приходилось Фаньи: пламя, горевшее в его жилах, угасало под натиском ледяной влаги.

— Фаньи! — встревоженно окликнул его Цзэжуй. — Фалор, сделай же что-нибудь, ему совсем плохо!

Фалор стиснул зубы и, собрав остатки сил, попытался рвануться из пут. На мгновение ему удалось ослабить хватку лоз, но не успел он даже протянуть руку к замерзающему товарищу, как гибкие побеги взвились змеями и спеленали его еще крепче. Все попытки вырваться оказались тщетными.

Юнь Фэй наблюдал за их мучениями из окна с абсолютным равнодушием. Любой другой на его месте дрогнул бы, глядя на то, как эти прекрасные создания беспомощно бьются в силках под проливным дождем. Но сердце лорда оставалось глухо к жалости. Он понимал, что такое безучастие выглядит жутковато, но, учитывая его прошлую жизнь, избыток сострадания казался бы ему куда более странным изъясном.

Старый треант не проронил ни слова. Верный долгу дворецкого, он безмолвно застыл за плечом господина, превратившись в безмолвную тень.

Дождь припустил еще сильнее, барабана по стеклам и стекая плотными водяными струями.

— Впусти их, — негромко приказал Юнь Фэй.

В его ладони вспыхнул изумрудный огонек магического узора. Сопутствующие лозы мгновенно повиновались: мощные плети плавно опустились к земле и потащили полуживых эльфов к дверям замка.

— Открой дверь, — бросил Юнь Фэй.

Круглые зеленые коконы из побегов резво покатались по полу. Два из них подпрыгнули, цепляясь тонкими отростками за кованые затворы, и с натужным скрипом распахнули тяжелые дубовые створки.

Лозы вползли в холл, бережно неся измученных пленников.

— Прощу вас, присаживайтесь, — Юнь Фэй указал на дальний конец длинного пиршественного стола.

Лозы скользнули вперед и аккуратно опустили эльфов в высокие резные кресла.

Пламя свечей металось от сквозняков, отбрасывая на бревенчатые стены причудливые изломанные тени. За окнами грохотало, и резкие вспышки молний то и дело заливали зал мертвенно-белым светом.

Юнь Фэй неторопливо занял место во главе стола и, встретившись взглядом с эльфами, негромко произнес:

— Добро пожаловать во Владение Снежной Сосны.

В тот же миг гербы на тридцати резных креслах, выстроившихся вдоль стола, одновременно вспыхнули ровным сиянием.

Один за другим в зале начали материализоваться защищающие героические духи предков, облаченные в тяжелые латы. Вопреки обыкновению, призрачные воины не стали шуметь и пререкаться. Они безмолвно рассаживались по своим местам. Под забралами их глухих шлемов, там, где должны быть глаза, беззвучно плясало злое черное пламя.

Такое единодушие предков застало Юнь Фэя врасплох, однако он не выдал своего удивления ни единым жестом.

Эльфы оцепенели, потрясенные увиденным.

Когда-то род Снежной Сосны гремел на весь мир. В жестокой битве с армией огненных демонов столетие назад его рыцари стояли насмерть — тогда погибли все, и мужчины, и женщины, оставив лишь двух беззащитных сирот. Их гибель воспевали в балладах как образец величайшего мужества.

Но за прошедший век былая слава угасла, а поместье пришло в полный упадок. Слухи о новом молодом правителе — трусливом, никчемном и глупом слабаке — расползлись далеко за пределы человеческих земель, достигнув даже ушей лесного народа.

Но стоило им встретиться с этим «слабаком» лицом к лицу, как все домыслы рассыпались в прах.

Жалкий, безвольный неудачник?

Какая нелепая, чудовищная ложь!

Старый треант замер по правую руку от лорда, готовый в любой миг заслонить хозяина. Сопутствующие лозы тоже не спешили уходить. Они бесшумно вползли в зал и обвили колонны, притворяясь искусной резьбой. Золотистые светящиеся коконы понаблюдали за ними и, сочтя их присутствие безопасным, плотно притворили дубовые двери, отсекая яростный рев бури.

— Полагаю, вы проделали столь долгий путь именно ради этого, — без лишних предисловий Юнь Фэй выложил на полированное дерево запечатывающую шкатулку из красного золота.

При виде ларца лица эльфов дрогнули.

Заметив их реакцию, Юнь Фэй решил сразу раскрыть карты:

— Скрывать не стану, эта вещь оказалась у меня по чистой случайности. И я готов вернуть ее законным владельцам.

Пленники переглянулись, и вперед подался Фалор.

— Уважаемый лорд Снежной Сосны, позвольте представиться. Мы прибыли из Эльфийского королевства по прямому повелению нашего государя, Короля эльфов, дабы разыскать эту шкатулку.

Он благоразумно умолчал об уничтоженном торговом караване, давая понять, что обстоятельства, при которых ларец попал к людям, его не интересуют.

Юнь Фэй мысленно усмехнулся.

"И кто только твердит, будто с эльфами невозможно договориться? Прекрасные же собеседники, когда захотят".

— Ваше великодушие не останется без награды, — твердо пообещал Фалор.

— В таком случае скрепим наше соглашение договором. Так всем будет спокойнее, — улыбнулся Юнь Фэй.

Он постучал пальцами по золоченой крышке и щелкнул пальцами.

Бру отреагировал мгновенно. Достав заготовленный свиток пергамента, он развернул его перед эльфами.

Условия соглашения Юнь Фэй составлял самолично, без конца черкая и переписывая текст, пока не добился идеальной точности. Внизу оставалось свободное место — как раз для того, чтобы вписать условия выкупа драконьего яйца. Если эльфы предложат достойную цену, ларец с его содержимым они смогут забрать хоть сейчас.

Героические духи, сидящие за столом, одновременно повернули головы к эльфам. В их пустых глазницах яростно заплесало черное пламя.

Однако Фалор и его спутники даже не подумали оскорбиться. Напротив, деловая хватка юного лорда вызвала у них уважение.

— Будьте добры, перо и чернила, — попросил Фалор.

Бру тут же подал письменные принадлежности. Поблагодарив старика, эльф склонился над пергаментом.

В зале воцарилась глубокая тишина, нарушаемая лишь шуршанием пера по шершавой коже. Писал Фалор долго и вдумчиво, время от времени перешептываясь с Цзэжуем и Фаньи, которые вносили свои поправки и дельные уточнения.

— Прошу вас, взгляните, милорд, — наконец произнес Фалор, протягивая свиток обратно через Бру.

Юнь Фэй принял бумагу и принялся внимательно вчитываться в каждую строчку. Дойдя до конца списка, он невольно сощурился от удовольствия — щедрость лесных гостей превзошла все его ожидания.

Конечно, лорд не питал иллюзий. Не будь у него под рукой сопровождающих лоз и мощи свирепых треантов, да не поболтались бы эти высокомерные эльфы полночи под ледяным ливнем, разговор вряд ли вышел бы таким конструктивным.

— Премного благодарен за вашу щедрость, господа, — Юнь Фэй поднял глаза и одарил гостей своей самой открытой и дружелюбной улыбкой.

Магический контракт накладывал на обе стороны строжайшие обязательства, нарушить которые было невозможно без тяжелых последствий. Юнь Фэй не сомневался, что эльфы сдержат слово, и хотел поскорее избавиться от опасной находки, пока она не принесла новые беды.

Чтобы окончательно закрепить успех, лорд милостиво разрешил забрать яйцо прямо сейчас, а причитающееся золото и товары доставить позже.

— Спасибо за доверие, милорд! — Фалор заметно приободрился. Чем быстрее они закончат это дело, тем скорее смогут вернуться в Эльфийскую долину.

— Полноте, пустяки. Я всегда питал к вашему благородному народу глубочайшее почтение, — елеинным голосом пропел Юнь Фэй. — А всё произошедшее до этого — не более чем досадное недоразумение. Надеюсь, вы не держите зла.

В умении лгать в глаза с самым невинным видом молодой лорд мог бы дать фору любому прожженному злодею.

Напряжение окончательно рассеялось. Героические духи начали один за другим таять в воздухе, оставив хозяина замка наедине со спасенными эльфами. Беседа текла на удивление гладко.

Юнь Фэй уже протянул руку, чтобы передать шкатулку Фалору, как вдруг запечатанное яйцо, до этого лежавшее тише воды ниже травы, бешено забилося.

Из недр золотого ларца донесся глухой частый стук. Крышка с резким щелчком откинулась сама собой, и яйцо вспыхнуло изнутри тревожным алым светом. Прямо по скорлупе с отчетливым хрустом побежала глубокая трещина.

Эльфы разом вскочили с мест, потрясенно глядя на ожившее сокровище. По всем их расчетам, до появления дракона на свет оставались еще долгие месяцы.

Хрусь!

Скорлупа затрещала, покрываясь паутиной мелких расколов.

Юнь Фэй среагировал молниеносно. С силой захлопнув крышку шкатулки, он схватил ее и пихнул в руки остолбеневшему Фалору.

— Вы ничего не видели! Живо забирайте и уходите! — ледяным тоном скомандовал лорд.

Но несносное яйцо внутри не желало сдаваться. Оно отчаянно рвалось наружу, жаждая расколоть темную темницу и наконец увидеть мир!

Юнь Фэй навалился на ларец всем телом, мысленно рывкнув: "И не надейся! Даже не думай вылезать здесь!"

Эльфы приняли шкатулку с таким ошарашенным видом, что это не поддавалось описанию.

За свои долгие жизни они повидали всякое, но с подобным безумием столкнулись впервые.

В ларце лежало яйцо истинного дракона, так ведь? И оно вот-вот должно было явить миру грозного монстра?

Любой король отдал бы полцарства за такую мощь, способную стирать с лица земли целые армии. Но этот странный человеческий лорд избавлялся от бесценного дара с такой паникой, словно ему в руки сунули раскаленный уголь.

"Неужели мы так долго не покидали Эльфийскую долину, что этот мир сошел с ума?" —

растерянно подумал Фалор, крепче прижимая к груди беснующуюся шкатулку.

<http://bllate.org/book/18992/1905982>